Иностранное должностное лицо как субъект преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ

Савкина Алёна Алексеевна
Магистрант ЮИ СФУ, Россия, г. Красноярск
E-mail: savkina_alyona@mail.ru

Научный руководитель: **Тарбагаев Алексей Николаевич**
д.ю.н, профессор, заведующий кафедрой уголовного права ЮИ СФУ,
Россия, г. Красноярск

Рассматривая вопрос о субъектах преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, любой человек, будь то преподаватель, студент, правоприменитель, сталкивается с проблемой многоаспектности характеристик специального субъекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. И если основной субъект, а именно — «должностное лицо», максимально охарактеризован законодателем, то для более точного понимания сущности остальных субъектов необходимо обращаться к иным источникам.

Так, например, одной из самых проблематичных категорий субъекта преступлений, предусмотренных указанной главой, является «иностранное должностное лицо». Данное понятие было внесено в Уголовный Кодекс РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, согласно которому, в диспозиции ст. 290 (получение взятки) и 291 (дача взятки) УК РФ был введен новый дополнительный специальный субъект преступления — иностранное должностное лицо. При этом, изменения не обошли стороной и примечание к ст. 290 УК РФ. Так, в соответствии с примечанием 2 «под иностранным должностным лицом в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени». Кроме того, в Федеральным законом от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в статью 304 УК РФ, также были внесены изменения, которые касались признания иностранного должностного лица в качестве потерпевшего.

Исходя из данного понятия можно прийти к выводу, что указание на иностранное должностное лицо имеет правовое значение не для всех составов преступлений, включенных в гл. 30 УК РФ, а только для составов, предусмотренных ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ, ст. 291.1 УК РФ и ст. 304 УК РФ.

Для того, чтобы понять, почему сложилась такая практика применения указанного субъекта, а также потерпевшего, необходимо обратиться к истории возникновения в уголовном законодательстве Российской Федерации такой дефиниции, как «иностранное должностное лицо». Принимая во внимание то, что согласно ст. 15 Конституции РФ международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Соответственно, до имплементации положений данных договоров в систему уголовного законодательства Российской Федерации они на практике не применяются. Так, в 2006 году Россией были ратифицированы Конвенция Совета

Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция ООН против коррупции. В связи с этим, на практике возникла необходимость во включении в Главу 30 УК РФ новых субъектов, а именно — иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

Федеральным законом от 25.12.2008 N 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» законодатель принял нововведение, первоначально включенное в примечание 5 к ст. 285, которое устанавливало, что иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями главы 30 УК РФ, несут уголовную ответственность по статьям указанной главы в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловливало возможность рассмотрения данных лиц в качестве субъектов всех преступлений, предусмотренных указанной главой. Однако вероятность совершения таких преступлений данными лицами ничтожна, и в большей степени это связано с тем, что интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления может нарушить только то лицо, которое задействовано в данных механизмах власти в качестве его звена, одним из требований к которому является гражданство Российской Федерации. Что касается иностранных должностных лиц, то они не могут осуществлять государственную власть или быть государственными служащими, а также служащими органов местного самоуправления. Кроме того, Россией не заключались специальные международные договоры, которые бы предусматривали ответственность иностранных граждан за коррупционные деяния. Общее же правило квалификации их деяний было отражено в статьях 11 и 12 Уголовного кодекса РФ еще при его создании в 1996 г.: иностранные граждане подлежат уголовной ответственности по статьям УК РФ, если преступление совершено на территории РФ и вне пределов территории РФ, если направлено против интересов РФ и в случаях, предусмотренных международным договором.

В связи с этим, законодателем принял решение, что криминализация деяний иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций была осуществлена слишком широко и что закрепленное правило не работает, так как отсутствовала необходимая судебная практика по его исполнению, и в 2011 г. данные лица были введены в качестве субъектов только в такие составы преступлений как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), а в 2016 г. в качестве потерпевшего — в провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ).

Такие нововведения в уголовный закон стали более четко отражать положения международных конвенций, которые предлагали предусмотреть привлечение к ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций в национальном законодательстве государств, подписавших эти конвенции, только в рамках взяточничества (активного и пассивного подкупа)[1]. Имплементация данных понятий в Уголовный Кодекс РФ была осуществлена буквально, так, что в примечании 2 к статье 290 УК РФ дословно был воспроизведен текст статьи 2 Конвенции ООН против коррупции, согласно которому «под иностранным должностным лицом в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного

государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени».

Представляется, что данный подход к решению вопроса о должностном лице более близок к российскому подходу, но несколько более широк за счет того, что понятие иного должностного лица, которое в российском законе связано с категорией публичности, здесь отсутствует[2]. В связи с этим понятие иностранного должностного лица в его широком понимании по уголовному закону России представляет собой некоторое объединение определений данного понятия на международном уровне. Сходство же указанных подходов проявляется в том, что в международных правовых документах наличие должностного лица соотносится с определенной структурой, например с органом законодательной, исполнительной или судебной власти, отправлением государственных функций для государственного органа и т.д.

При анализе примечания 2 к ст. 290 УК РФ можно прийти к выводу о том, что иностранное должностное лицо имеет мало схожих признаков с традиционным субъектом этого преступления — должностным лицом, понятие которого закреплено в примечании к ст. 285 УК РФ. Так, указанное примечание начинается со слов «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица...», что подчеркивает универсальный характер перечисленных признаков должностного лица для всех составов преступлений, предусмотренных в гл. 30 УК РФ "Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления«[3]. Однако, при закреплении понятия «иностранное должностное лицо» и описании его признаков, законодатель обошелся лишь описанием места службы иностранного должностного лица — законодательный, исполнительный, административный или судебный орган иностранного государства — а также ссылкой на выполнение какой-либо публичной функции для иностранного государства.

В дополнение к уже указанному определению иностранного должностного лица, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» призывает обратить внимание судов на то, что к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в статьях 290, 291, 291.1 и 304 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми в том числе международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции. Так же, примерами данных субъектов выступают министр, мэр, судья, прокурор, которые по всей видимости должны олицетворять соответственно деятельность законодательного, исполнительного, административного или судебного органа иностранного государства, как того требует дефиниция. Однако никто из названных лиц не принадлежит к законодательной ветви власти, министр имеет прямое отношение к исполнительным органам, мэр и прокурор скорее к исполнительным, судья — представляет судебную власть, то есть пример не полным образом иллюстрирует закон[4].

Очевидно, что данные категории субъектов взяты из ранее указанных в статье Конвенций. При этом представляется, что толкование должностных лиц, имеющих принадлежность к иностранному государству, не должно быть шире, нежели российских, однако именно так и есть. Если лица, занимающие какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, укладываются в понятие должностного лица, свойственного отечественному законодательству, то лица, которые выполняют какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного

ведомства или публичного предприятия, уже в это понятие не вписываются.

Список использованных источников:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федеральный закон РФ от 4.05.2011 № 97-ФЗ // Российская газета. 2011. 6 мая.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федеральный закон РФ от 25.12.2008 N 280-ФЗ // Российская газета. 2008. 25 декабря.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 03.07.2016 N 324-ФЗ // Российская газета. 2016. 3 июля.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Бриллиантов А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве [Текст] : монография / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова. — Москва : Проспект, 2014. — 188 с.

6. Бугаевская Н.В. Иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций как субъекты коррупционных преступлений по уголовному законодательству РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 32. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-dolzhnostnye-litsa-i-dolzhnostnye-litsa-publichnyh-mezhdunarodnyh-organizatsiy-kak-subekty-korruptsionnyh-prestupleniy-po.

7. Тарбагаев А.Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 1. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannoe-dolzhnostnoe-litso-kak-subekt-polucheniya-vzyatki-po-uk-rf.

8. Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о взяточничестве // Законность. 2013. № 11. С. 21–26; № 12. С. 31–36.

Ссылки:

[1] Бугаевская Н.В. Иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций как субъекты коррупционных преступлений по уголовному законодательству РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-dolzhnostnye-litsa-i-dolzhnostnye-litsa-publichnyh-mezhdunarodnyh-organizatsiy-kak-subekty-korruptsionnyh-prestupleniy-po.

[2] Бриллиантов А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве [Текст] : монография / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова. — Москва : Проспект, 2014. — 188 с.

[3] Тарбагаев А.Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannoe-dolzhnostnoe-litso-kak-subekt-polucheniya-vzyatki-po-uk-rf.

[4] Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о взяточничестве // Законность. 2013. № 11. С. 21–26; № 12. С. 31–36.